

городах также часто используется такой градостроительный прием, как создание локальных подцентров. Вокруг публичных пространств образуется так называемое третье место — third place (первое место — это жилье, второе — работа), которое является одновременно и территорией общения, и зоной отдыха, и местом работы», — отмечает она.

Формирование кластеров может позитивно отразиться на развитии городской среды, соглашается с Павлом Савицким президент компании «Активный компонент» Александр Семенов. Он указывает на то, что промышленные зоны Петербурга в настоящее время развиваются стихийно, не поддаваясь никакой логике. Например, происходит активное развитие фармпромышленности, но предприятия разбросаны по разным концам города.

«Для более эффективной работы фармпредприятий будет логично создавать отраслевые кластеры, которые могут стать движущей силой развития рынка как на региональном, так и на федеральном уровне. Кластерная система может вводиться уже на базе существующих конгломераций», — говорит он.

ЧЕТКИЕ ПРАВИЛА ИГРЫ Компромисс между задачей сохранения историко-архитектурного наследия и необходимостью привлечения частных инвестиций в проекты реновации и развития возможен, но для достижения такого компромисса важно всем участвующим сторонам четко определить и выполнять правила игры, считает Ольга Архангельская. Например, при выдаче разрешения на приспособление памятника к новому использованию должны быть детально и однозначно описаны предметы охраны, условия их содержания и использования. И охранным ведомствам, и девелоперу требуется однозначная трактовка того, что можно делать с объектом, а что нет. «Есть старая поговорка девелоперов: „Мы можем приспособиться к любым правилам и ограничениям — нам только нужны гарантии, что их не нарушат“. И применительно к данной ситуации эта поговорка особенно актуальна», — говорит госпожа Архангельская.

С ней солидарна и Анна Заброцкая: драйвером в привлечении инвестиций в регион является понятная стратегия развития региона, стабильность и прозрачность, инвестору должно быть понятно, как вести бизнес именно здесь. Различные исследования показывают, что едва ли не решающий критерий — это доверие власти со стороны бизнес-сообщества. В этом направлении, подчеркивает она, надо работать, так как здесь очень часто преобладает элемент неожиданности и непредсказуемости. Эксперт Borenius напоминает, что в Петербурге было множество историй, связанных с изменениями Генерального плана и ПЗЗ, когда инвесторы приобретали участки с определенным разрешенным использованием для развития, а через год ПЗЗ уже менялись настолько, что кроме как высаживать деревья на участке больше ничего делать нельзя.

«В подобной ситуации о стабильности и инвестиционной привлекательности говорить не приходится, поэтому для инвесторов четкое понимание того, куда регион хочет прийти, гораздо важнее, а формирование агломерации — это уже следствие определения стратегии развития региона», — заключает Анна Заброцкая. ■

ВЕКТОР НА ГЛОБАЛЬНУЮ КОНКУРЕНЦИЮ СОХРАНЯЕТСЯ

ОСНОВНОЙ ЦЕЛЬЮ СТРАТЕГИИ СОЦИАЛЬНОГО И ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ПЕТЕРБУРГА ДО 2030 ГОДА ГОРОДСКИЕ ВЛАСТИ ЗАФИКСИРОВАЛИ ФОРМИРОВАНИЕ ГЛОБАЛЬНОЙ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ГОРОДА. В СВЯЗИ С НЕПРОСТОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИТУАЦИЕЙ ОТДЕЛЬНЫЕ ЕЕ ИНДИКАТОРЫ БЫЛИ ПЕРЕСМОТРЕНЫ, ОДНАКО ОБЩАЯ НАПРАВЛЕННОСТЬ СОХРАНИЛАСЬ. ПРЕДСТАВИТЕЛИ ВЛАСТИ И БИЗНЕСА ВИДЯТ ПРИОРИТЕТ В РАЗВИТИИ ПРОМЫШЛЕННОСТИ И ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ. ТИМОФЕЙ БЫЧИН

Петербург уже сейчас является ведущим центром энергомашиностроения России, говорит председатель городского комитета по промышленной политике и инновациям Максим Мейксин. В городе расположены основные производства «Силовых машин», работают предприятия «РЭП Холдинга», «Ижорских заводов» и Кировского завода. Судостроительный кластер Петербурга также достаточно хорошо известен и в России, и за рубежом: в городе находится более 40 организаций судостроительной отрасли, а продукция индустрии судостроения составляет более 20% всей машиностроительной и более 50% оборонной продукции, выпущенной в Петербурге. За 2016 год в Петербурге было спущено на воду десять кораблей различных классов, за первое полугодие 2017 года — пять, напоминает председатель комитета.

Еще одним из наиболее динамично развивающихся и перспективных направлений в городе является фармацевтический кластер: в его структуру на территории Петербурга входит более 140 компаний. Они выпускают около 250 наименований лекарственных средств, защищенных почти 400 патентами, а с учетом имеющего потенциала научно-технической базы и уровня подготовки кадров ожидаемый рост номенклатуры выпускаемых товаров может составить более десяти новых наименований лекарственных средств в год, говорит господин Мейксин.

Сейчас у российских производителей активных фармацевтических субстанций существует реальная возможность заявить о себе на мировом рынке, соглашается с ним президент компании «Активный компонент» Андрей Семенов. В первую очередь — за счет ситуации, которая складывается на рынке лидеров по производству и поставкам ингредиентов — Индии и Китая.

Индия внедряет госпрограмму импортозамещения, согласно которой вводит таможенные пошлины на экспорт всех локальных субстанций, а в Китае происходит массовое закрытие предприятий из-за введения штрафов в связи с тяжелой экологической ситуацией. «В связи с этим цены на китайские и индийские субстанции для внешних рынков взлетят в цене в самом скором времени. Уже сейчас наши партнеры сталкиваются с ситуацией, когда разница в цене между некоторыми субстанциями российского и иностранного производства может достигать пяти раз», — говорит он.

Чтобы занять долю рынка экспортеров из Индии и Китая, российским производителям нужно нарастить объем экспорта продукции,

для укрепления позиции на международном рынке нужна сильная производственная база, которая достигается за счет инвестиций в модернизацию уже существующих предприятий и создания новых. «Это сложно без государственной поддержки. Отрасли нужна комплексная инвестиционная программа развития, которая должна включать предложения по введению экспортных и налоговых преференций, понятных программ субсидирования и льготного кредитования для укрепления позиции российских производителей на иностранных рынках. Также программа должна учитывать систему выставления вертикальных интегрированных чепок, то есть стимулировать не просто производство активных фарм субстанций, но и химических интермедиатов, на основе которых эти субстанции создаются. Тем более что в России это сделать проще, поскольку имеется крепкая производственная и научная база», — говорит господин Семенов. Подробнее про перспективы фармацевтического кластера читайте на стр. 15.

ЦИФРОВАЯ ПЕРСПЕКТИВА В первую очередь Петербургу нужно опираться на отрасли, в которых он уже зарекомендовал себя на мировых рынках: IT, программирование, цифровые технологии, так как в этих отраслях за городом давно закрепилась репутация кузницы кадров, считает генеральный директор ООО «Город-спутник „Южный“» (структура компании «Старт Девелопмент») Сергей Хромов.

Инструментом ускорения развития различных направлений городской промышленности, в том числе и в высокотехнологичной сфере, является прямая финансовая поддержка инновационных компаний и проектов, а также помощь в привлечении финансовых ресурсов, отмечает господин Мейксин. В Северной столице этот инструмент работает эффективно: по итогам 2016 года петербургские предприятия в рамках различных программ поддержки, а также в виде льготных займов получили более 40 млрд рублей.

Другой инструмент создания условий для технологического рывка — это выращивание компаний — национальных лидеров. Министерство экономического развития РФ сформировало список из тридцати российских частных компаний, девять из которых работают в Петербурге и им оказывается адресная поддержка.

За рубежом известна продукция таких петербургских предприятий, как «Рубин», «Диаконт», «Радар ММС», «Алмаз-Антей»,

МИНИСТЕРСТВО ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РФ СФОРМИРОВАЛО СПИСОК ИЗ ТРИДЦАТИ РОССИЙСКИХ ЧАСТНЫХ КОМПАНИЙ, ДЕВЯТЬ ИЗ КОТОРЫХ РАБОТАЮТ В ПЕТЕРБУРГЕ И ИМ ОКАЗЫВАЕТСЯ АДРЕСНАЯ ПОДДЕРЖКА

которая, по словам господина Мейксина, соответствует мировому уровню и успешно участвует в глобальной конкуренции. «Один из самых актуальных примеров: „Диаконт“ совместно с Политехническим университетом имени Петра Великого разработал уникальный продукт — полностью роботизированную производственную линию по выпуску автокомпонентов, которая располагается в Италии, а управляется из Петербурга», — поясняет он.

Кроме того, в Петербурге сформирована инфраструктура поддержки инновационных проектов на всех этапах развития инновационного продукта — от посевной стадии до продажи бизнеса. «Для усиления конкурентоспособности предприятий Петербурга и ускоренного внедрения инноваций на производствах в нашем городе реализуется кластерная политика, реализуется проект создания особой экономической зоны технико-внедренческого типа, ведется инженерная подготовка промышленных зон для размещения производств, разработана нормативно-правовая база для заключения специальных инвестиционных контрактов и работает Фонд развития промышленности», — напоминает он.

Для развития перспективных отраслей, считает Сергей Хромов, необходимы вложения как со стороны государства, так и со стороны бизнеса: государству необходимо понимание того, что развитие приоритетных отраслей позволит осуществить принятую стратегию развития страны, а бизнесу должна быть очевидна экономическая выгода и гарантии поддержки той или иной отрасли или проекта со стороны государства. ■